

— Хагивара, как у тебя с навыками допроса?

Когда Дзёдзи Идзуми задал этот вопрос, Кэндзи Хагивара на мгновение опешил, но быстро понял, к чему клонит коллега.

— Хотите развести их по разным углам и расколоть поодиночке? — спросил Хагивара.

На своём плече он ощущал приятную тяжесть чужой ладони, чьё тепло невозможно было игнорировать. Кэндзи был заметно выше напарника, а потому ему пришлось слегка опустить взгляд, чтобы встретиться с Идзуми глазами.

Лицо Дзёдзи озаряла его привычная мягкая улыбка. Казалось, за все четыре года с их первой встречи этот человек никогда не выказывал на людях никаких дурных эмоций. В уголках его золотистых глаз всегда собирались лукавые морщинки, придавая лицу выражение бесконечного дружелюбия — даже когда он общался с едва знакомыми младшими коллегами. Если долго смотреть в эти глаза, могло показаться, будто в них сквозит глубокая, обволакивающая нежность. Впрочем, Хагивара быстро избавился от этой иллюзии, заметив, что точно таким же взглядом Идзуми созерцает обычные сэндвичи на витрине круглосуточного магазина.

— Именно, — Идзуми кивнул. Видимо, устав держать руку на плече Хагивары, он убрал её и покрутил перед лицом Кэндзи блокнотом, который только что одолжил у эксперта Томэ. — Ну так как, Хагивара, составишь мне компанию?

Это звучало и как искреннее приглашение, и как мимолетный, ни к чему не обязывающий вопрос. Пальцы Хагивары, свободно опущенные вдоль шва брюк, невольно дрогнули. Он ведь даже не служил в Первом следственном отделе. То, что его вообще допустили на место преступления, уже было нарушением протокола, а теперь его зовут участвовать в допросе?

— Обещаю не разочаровать вас, Идзуми-сэмпай, — Хагивара притворно задумался на пару секунд, а затем скромно улыбнулся и заговорщически подмигнул.

Это означало полную уверенность в своих силах. Идзуми мгновенно расшифровал этот взгляд и с пониманием кивнул.

— Тогда как думаешь? — Идзуми перелистнул страницу блокнота. — С кого из этой троицы нам лучше начать?

— Если исходить из того, чья психологическая защита слабее, то проще всего будет начать с госпожи Козцу Сандзё, — Хагивара ненадолго задумался. — К тому же мы могли бы зацепиться за след от кольца на пальце погибшего господина Тайги.

— Разумная мысль, — взгляд, которым Идзуми окинул Хагивару, стал еще более

одобрительным. — Значит, первой пригласим госпожу Сандзё.

Идзуми уже собирался позвать подозреваемую, но Хагивара внезапно перебил его.

— Раз уж вы просите меня о помощи, Идзуми-сэмпай, могу я обратиться к вам с одной маленькой просьбой? — Хагивара поднял правую руку, показав кончиками большого и указательного пальцев крошечное расстояние.

— С какой? — Идзуми поднял голову. Хоть он и слегка удивился, но согласился сразу же. Он знал, что Хагивара всегда безупречно чувствует личные границы и субординацию. Даже если его просьба окажется странной, она наверняка будет выполнимой и не поставит никого в неловкое положение.

— Я бы хотел, чтобы во время допроса роль злого следователя взяли на себя именно вы, сэмпай.

Хоть Хагивара и озвучил это легко, ему все же стало немного неловко. Просьба и впрямь отдавала мальчишеским ребячеством. Но Кэндзи действительно сгорал от любопытства. Ему до безумия хотелось увидеть, как мягкий, вечно улыбающийся Дзёдзи Идзуми будет изображать сурового и беспощадного копа.

— И только-то? — Идзуми невольно усмехнулся. Честно говоря, он и сам планировал поступить именно так. Обычно допрос ведут двое: один берет на себя роль «хорошего полицейского», а второй — «плохого».

«Плохой коп» давит на подозреваемого, запугивает суровым тоном и ловит на противоречиях, загоняя в угол. В этот момент «хороший коп» мягко вмешивается, успокаивает жертву и предлагает поддержку, вызывая у той желание довериться. Метод старый как мир, но безотказный.

— Госпожа Сандзё, прошу за мной, — Уэно Мацусима ввел взволнованную Коэцу Сандзё в седьмой вагон. Едва переступив порог, женщина инстинктивно попыталась бросить взгляд на место, где лежало тело господина Тайги. Но стоило ей поднять голову, как она наткнулась на пару холодных золотистых глаз.

Как описать этот взгляд? В ту же секунду сердце Коэцу Сандзё бешено заколотилось, а по позвоночнику до самого копчика побежал леденящий душу холод.

— Присаживайтесь, госпожа Сандзё, — Мацусима довел женщину до стола и сразу же удалился. По чистой случайности Идзуми сидел у прохода, так что, опустившись на стул, госпожа Сандзё оказалась лицом к лицу с человеком, который внушал ей панический ужас.

— Коэцу Сандзё, верно? — Идзуми небрежно пролистал блокнот, а затем вперил испытующий взор в бледное лицо женщины. Его губы сжались в тонкую линию, а взгляд стал жестким и оценивающим. — Расскажите, госпожа Сандзё, сколько лет вы работаете проводницей? Всегда ли обслуживали этот маршрут? И были ли вы знакомы с погибшим господином Тайгой?

Вопросы посыпались один за другим, словно пули из автомата. И хотя офицер использовал вежливые обороты, его тон не оставлял места для возражений. Коэцу Сандзё судорожно сжала пальцы под столом. Властность этого полицейского буквально парализовала её.

— Я устроилась на железную дорогу сразу после университета, — только начав говорить, женщина поняла, насколько сильно дрожит её голос. Пытаясь казаться спокойной, она добавила: — С тех пор прошло уже около пяти-шести лет.

— Вот как? Значит, вы опытная сотрудница, — Идзуми скрестил руки на груди и откинулся на спинку сиденья. Чуть приподнятый подбородок придавал его позе откровенно высокомерный вид.

Его манера держаться казалась вопиюще дерзкой и неуважительной. Сандзё опустила голову и до боли прикусила губу.

— Что касается маршрута, меня перевели сюда только в этом месяце, — горло пересохло. Сделав судорожный глоток и пытаясь придать своим словам хоть немного веса, она наконец набралась смелости и подняла глаза на Идзуми. — А господина Тайгу я совсем не...

Слова застряли у неё в глотке. Сандзё невольно отшатнулась. Эти глаза... Они были невероятно красивыми, но сейчас в них читалось столь абсолютное, пугающее знание, что ложь о незнакомстве просто не смогла сорваться с её губ.

— Госпожа Сандзё, знаете ли вы, — голос Идзуми звучал ровно, словно её нерешительность его ни капли не волновала, — что в кармане погибшего мы обнаружили обручальное кольцо?

— Какое поразительное совпадение: его дизайн в точности повторяет то кольцо, которое сейчас надето на ваш палец.

— Я... я не понимаю, о чем вы говорите, господин полицейский, — Сандзё инстинктивно прикрыла левую руку правой ладонью. В её глазах вспыхнула тревога. — Такие кольца сейчас продаются на каждом шагу, в них нет ничего уникального. Возможно, господин Тайга просто собирался сделать предложение своей девушке.

— Сделать предложение? — Идзуми изогнул бровь. На его лице впервые с начала допроса появилась улыбка — но в ней сквозила лишь холодная, ядовитая ирония. — Вы шутите, госпожа Сандзё? С каких это пор предложение делают мужским кольцом, да еще и со столь явными следами долгой носки?

— Спрошу вас еще раз, — Идзуми подался вперед, нетерпеливо постукивая пальцами по столешнице. — Вы знали господина Тайгу?

«Знала ли?» Да она была на грани безумия. Коэцу Сандзё чувствовала, как рушится её мир. Она уже прокляла всё на свете. При одной мысли об изуродованном теле мужа её охватывал дикий, первобытный ужас. Да, она ненавидела его за измену, она жаждала мести, но никогда не хотела лишать его жизни! Её целью было лишь заставить этого мерзавца признать свои ошибки, искупить вину, но никак не убивать.

Как всё могло так кошмарно обернуться?

Сандзё обреченно опустила голову. Всё пошло наперекосяк в тот самый миг, когда она согласилась на безумный план своего брата.

— Это я... Я сделала это. Всё спланировала и исполнила я одна, — она закрыла лицо руками, отчаянно пытаясь скрыть свои слезы от этого невыносимого, пугающего полицейского.

— Если не возражаете, возьмите это. Оботрите лицо, — перед ней появился аккуратно сложенный чистый платок. Сандзё подняла заплаканные глаза — это был второй полицейский, который до этого сидел молча.

— Спасибо, — приняв платок, она отвернулась, избегая сочувственного взгляда его фиалковых глаз. — Простите мне эту слабость.

Она сделала глубокий вдох и тихо произнесла:

— Всё именно так, как вы думаете. Господин Тайга был моим мужем. Мы прожили в браке четыре года.

— Примите мои соболезнования, — негромко отозвался Хагивара.

— Вы странный полицейский, — Сандзё горько, измученно улыбнулась. — Жалеть убийцу... Пожалуйста, не нужно мне сочувствовать.

— Госпожа Сандзё, — Хагивара заговорил еще мягче, преданно глядя на женщину. — Если хотите, я могу попросить принести вам теплого молока.

Он замаялся на мгновение, подбирая слова, но все же решил продолжить:

— Нам известно о госпоже Кове... Я понимаю вашу боль и отчаяние. Но закон должен карать настоящих преступников. Вы не должны брать на себя чужую вину.

«Прости меня, добрый офицер», — мысленно извинилась Сандзё перед этим славным малым. Но вслух упрямо повторила:

— Но такова правда. Я убила собственного мужа, и этого уже не изменить.

— Неужели? Вы одна? — в разговор бесцеремонно вмешался Идзуми. Его ледяной тон так и дышал раздражением, словно его терпение окончательно иссякло. — Хватит держать нас за дураков. Те двое — ваши сообщники, верно? Или вы все втроем заранее спланировали убийство на этом поезде ради денег?

— Довольно! — сорвалась на крик Сандзё, её грудь тяжело вздымалась от яростного, прерывистого дыхания. — Они здесь ни при чем! Никто из них не имеет отношения к смерти Тайги! Убила его только я!

— Вот как? — Идзуми прищурился. Сейчас он казался несчастной женщине сущим дьяволом. Каждое его слово разило без промаха, медленно и изощренно ломая её волю. — С чего бы двум совершенно посторонним людям выгораживать вас? — он намеренно выделил голосом слово «посторонним». Заметив, как мгновенно спала с лица подозреваемой краска, он удовлетворенно усмехнулся. — И главное: откуда у простой проводницы взялся пистолет?

Офицер тихо, издевательски рассмеялся, глядя на её жалкие попытки оправдаться.

— Спустить курок вы бы не смогли при всем желании, госпожа Сандзё. Стрелял ведь повар, верно? Ваш родной брат, Итигэнро Гоно.